

Л.В. Кудзеевич (Санкт-Петербург)

ДЕСАНТНЫЕ ОПЕРАЦИИ ОТРЯДА П.П. ЛАССИ НА БЕРЕГАХ ШВЕЦИИ В 1719 И 1721 ГОДАХ

Десантные операции русских войск на территории Швеции в 1719–1721 гг. были первыми подобного рода военными акциями в истории российского государства. Однако подробного изучения этих событий до сих пор не было проведено. Обобщение данных основных опубликованных источников и введение в широкий научный оборот малоизвестного в России источника будет, на наш взгляд, важным шагом в этом направлении.

Театр Северной войны, расположенный в значительной своей части по берегам Балтийского моря, располагал к переброске войск по морю, чем успешно пользовался Карл XII с самой первой кампании. Противники Швеции всерьез задумались об этом в 1712 г., планируя захват о. Рюген. В «первой линии» русско-саксонского десанта предполагалось высадить 2400 человек русской пехоты под командованием генерал-лейтенанта Боура и генерал-майора Лесли¹. Последний указан составителями примечаний состоящим на датской службе, но по нашему убеждению, это именно Петр Петрович Ласси, получивший чин в сентябре 1712 г. и часто писавшийся в то время как Лесли². Когда в 1716 г. союзные державы планировали вторжение в Шонию, Ласси был в предназначенном для десанта русском корпусе под Копенгагеном. Петр I явно считал Ласси пригодным к руководству подобными операциями, поэтому не кажется неожиданным его назначение командующим самостоятельным десантным отрядом в 1719-м и всей десантной операцией в 1721 г. Войсковые соединения под командованием Петра Петровича Ласси, включавшие в себя галерный флот, пехоту, кавалерию и артиллерию, проделали наибольший объем работы в двух

упомянутых кампаниях, и изучение их деятельности представляется наиболее интересным.

Отчеты об этих операциях в виде реляций и журналов, напечатанные по горячим следам в «Ведомостях» за 1719–1721 гг. и спустя пятьдесят лет в Журнале Петра Великого, и в настоящее время являются основными источниками данных об этих событиях. В середине XIX в. были изданы выдержки из переписки разных лиц, причастных к действиям на море во время Северной войны, в том числе и к десантным операциям в Швеции³. Еще один интересный источник по истории России первой трети XVIII в. был опубликован во французском переводе в Весе в 1796 г. и до сих пор остается практически не известным отечественным исследователям. Это «Перевод рукописного журнала... г. маршала графа Петра де Ласси, от 12 января 1751 г.»⁴ Мы публикуем здесь ту его часть⁵, которая относится к указанному периоду, и приводим обобщенные данные по тем событиям, которые в нем упомянуты.

«В 1719 армия вернулась в Ригу⁶. Я оставил 28 января мою квартиру в Праусте вблизи Данцига и прибыл 24 апреля в Ригу, с 3 полками, бывшими под моим командованием. По моем прибытии я получил указ, написанный собственно Его Величеством, который вызывал меня в Петербург, куда я прибыл 11 мая. Его Велич. Приказал мне сражаться в эту кампанию на галерах под началом адмирала графа Апраксина. Мы погрузились на борт в Петербурге 31 мая, 1 июня отплыли в Кроншлот, куда прибыли 2-го и отбыли 9-го в Финский залив вместе с корабельным флотом, коим Его Вел. управлял собственной персоной. Мне выпала честь командовать арьергардом. Авангардом командовал генерал-лейтенант Бутурлин, а главным корпусом сам адмирал. 16-го наши галеры встали на якорь в Гельсингфорсе в Финляндии. Его Вел. отвел флот в Ревель, чтобы соединиться с эскадрой, которая провела там зиму; 19-го мы пошли из Гельсингфорса к Гапгуту. Здесь Его Вел. присоединился к нам с флотом. 27-го я имел честь обедать с Его Вел. на борту его корабля, а также 29-го, в праздник Императора. 30-го я был временно откомандирован вперед, с 26 галерами и 4000 человек, к Аланду, где я встал на якорь; 4 июля я отыскал князя Голицына с его галерами, который провел зиму в Або; между Юнгфернширп и Соттиргау мы попали в жестокий шторм. 4 июля Его Вел. прибыл с адмиралом к Аланду; 6-го мы отправились к Филхаму; 7-го наши военные корабли бросили якорь у Ламеланда...»⁷

В соответствии с Журналом Петра Великого, 30 мая адмирал Апраксин «с галерным флотом пошел из Петербурга ко Кроншлоту», прибыл туда 2 июня в 11-м часу поутру, а «в 9 день полудни... в 9 часу корабельный флот пошел к Ревелю ветром NO. А Адмирал с галерным флотом пошел своим курсом в Финляндию»⁸. 15 июня Апраксин писал Петру, что прибыл «в Пельтинские острова» и пойдет к Гельсингфорсу, а 21 июня – что «с галерною эскадрою мы прибыли к Гапгуту вчерашнего числа в 11 часов по полудни во всяком благополучии, где обрели г. генерала князя Голицына в пяти галерах»⁹. 26 июня к Гапгуту пришел корабельный флот, а 28-го была «генеральная консилия о действии настоящей кампании, на которую Ласси, как и остальные участники, представил письменное мнение: «Я, нижеименованный, во мнении своем рассуждаю, каким образом шведов принудить к миру, инаго способу не знаю, окромя того чтоб приуждать силою и десант учинить в Швецию, где способно будет, когда к тому десанту войска довольное число и когда морем от неприятельского флота свободнее будет. А ежели шведское войско против нас обретається сильнее или содержится в крепких местах и посадах, в которых без великого урону атаковать невозможно, то б разорение чинить»¹⁰. 29 июня князь Голицын с галерами его эскадры был отправлен от Гапгута вперед, 5 июля Петр на галере прибыл к корпусу князя, стоявшему «при острове Флакагам», 6-го пришел адмирал с галерным флотом, 7-го вечером прибыл корабельный флот и 8-го встал у Ламеланда¹¹.

«10 июля адмирал отплыл от Алапдсгофа в сторону Стокгольма, со 115 галерами, имевшими на борту 22 пехотных полка и около 100 казаков со своими лопадьями. 11-го в 9 часов утра мы прибыли к Свеенке-Боттн, в 12 лье от Стокгольма; 12 июля я был командирован с 22 галерами, с 4000 человек на борту к северному побережью, к Гевелю в Вестерланде. Адмирал с остальными галерами взял курс на запад к Стокгольму, направляясь к Порчепингу. 12 июля я бросил якорь у Арнгольма; 13-го я приплыл к о. Сингё, 14-го к Харриену, где произвели высадку, я разрушил заводы и взял пленных. От Харриена я отправился к Гебонику, затем к Отлабрюгу, куда прибыл 16-го, я имел стоянку и разорил заводы; оттуда я отправился к Остхаммеру, который разграбил и сжег. 19-го я захватил, возле острова Гресё, два шведских торговых судна. 20-го я захватил Форштмаркбрук, где шведский генерал-майор стоял в укреплении с двумя полками. Я высадив 1400 человек, их атаковал и

припудил к отступлению с потерей 3 ротных пушек, которые они оставили. Отсюда я продолжил путь к Листу, где неприятель имел равное укрепление. По сказкам языков, там было более 900 человек пеших и 600 конных. Я десантировался и атаковал пемедленно; они яростно сражались и оставили в наших руках 7 пушек и 2 кулеврины. После этого Леста Брук был обращен в пепел, и я продолжил путь к Гевелю, сжигая и опустошая все на пути вдоль побережья и на прилегающих островах. 3 августа я пошел обратно к Суитланду в Аланде, куда пришел 15-го. Там я пошел Его Вел. с корабельным флотом. Он принял меня очень любезно, обнял и усадил со мной обедать. Действия адмирала были сходными с моими. Он разграбил, сжег, разрушил Норчепинг, а также все городки и деревни на побережье между этим городом и Стокгольмом, даже в одной лиге от этой резиденции. 19-го он возвратился к Ламеланду, а 21-го Его Величество, адмирал и министры отбыли в Петербург; однако князь Голицынь с галерами направился в Або. Его Вел. позволил мне отправиться в Ливонию. Я отбыл 22-го на борту маленькой галеры в Або, куда прибыл 24-го, и направился далее в Гельсингфорс, куда прибыл 27-го. Там я пересел на бригантину, чтобы по Финскому заливу доплыть до Ревеля. Я взосел на ее борт 27-го, а покинул ее 29-го. В порт Ригу я прибыл 1 сентября, а оттуда уже 2-го я добрался до моего имения Лёзер»¹².

10 августа в девятом часу вечера адмирал граф Анраксин отплыл на галерах в сторону Швеции, прикрываемый корабельным флотом. Около полуночи они попали в сильный туман, и корабли остановились, а галеры ушли на веслах. На следующий день галеры «до урочища Канельшер... в четыре часа пополудни, с немалым трудом дошли и тут почевали для отправления генерала-майора Ласси в южную сторону»¹³. Английский посланник Джеффрис, ссылаясь на письмо барона Шафирова, писал, что сначала «адмирал намеревался отрядить несколько галер под начальством генерал-майора Ласси на север от своей стоянки, чтобы диверсией отвлечь туда хотя бы часть шведских сил, а самому с большою частью галер подойти поближе к Вексгольму». В другом письме он сообщал, что Ласси «высадился в Пеннингби, встретил горсть шведов в деревне Нордтелли, в пяти милях от Стокгольма, захватил их военнопленными, деревню испепелил и, разграбив все на своем пути, возвратился на галеры»¹⁴. 12 июля Анраксин дал Ласси инструкцию¹⁵, регламентирующую действия во время похода, и отплыл разорять шведские берега на юг.

15 июля капитан Сипявин сообщил царю, что встретил Ласси с галерами, захватившего «на одном острове... с 700 скотин», и видел, как они жгут деревни. 18 июля генерал-майор Ласси прибыл к острову Архольма и свои последующие действия описал 22-го следующим образом: «От острова Архольма до сего места по шведскому берегу и по островам местечки и заводы железные и деревянные разорили и пожгли; а жителей на тех заводах и в местечках и в деревнях не заставляли, о чем признаваю, что оные в великом страхе и в конфузии. А которых пасторов, мужиков и женок партиями доставали и таких с манифестами отпущали. Сего июля 18-го дня внезапно от Ватерсботу из местечка Генезунд вбежала в наш галерный флот шведская шкута, которая следовала до Стокгольма... В местечке Орегрунд была кирка каменная, в середине самого жилия, которую людям и приказано было от меня от огня охранить, дабы не сгорела, и во время как зажгли то местечко за тесным хоромным строем, не могли тое кирки отстоять, сгорела колокольня и на кирке деревянная крыша»¹⁶. Шведскую шкуту, на которой была провизия, смола и другие принасы, нагрузили железом с железных заводов и отправили к корабельному флоту, тем же железом нагрузили свои галеры сколько можно, а остальное потопили в воде.

20-го Ласси с эскадрою прибыл в Канель¹⁷, где была неприятельская конница, против которой он высадил на берег 1400 человек, и шведы отступили до своих засек, устроенных в лесу в полумиле от берега. От захваченных драгуна и мужика с ружьем узнали, что в округе находятся два драгунских полка, под командою генерал-майора Шика, который стоял при железных заводах в Форсмарке в миле от галер. Ласси, «усмотря такое место, на котором ему пехотою действовать способнее, нежели неприятелю на конях, пошел на их засеки, на которых были у них поставлены караулы конные и мужики пешие; и как стал приближаться к засекам, тогда неприятель выпалил из 3 пушек и из мелкого ружья и побежал, оставя те три пушки». Отряд Ласси двинулся дальше к заводам, и при его приближении шведские войска вновь отступили, а мужики все по лесам разбежались. С нашей стороны был убит один казак да ранена казачья лошадь, а с неприятельской убито двое драгун и один мужик. В Форсмарке, кроме заводов, сожжено 35 дворов.

24 июля русская эскадра подошла к д. Грин, где шведы при виде галер зажгли на берегу амбары с провиантом и железом. Ласси

пристал за четверть мили от амбаров и 25-го высадил на берег 2400 рядовых, с принадлежащими штаб- и обер-офицерами, для разорения железных заводов Леста Брук в полутора милях от берега. Пройдя с милею, под д. Леста Кирх отряд увидел шведскую кавалерию, которая отступила к лесу, в засеки, на расстоянии пушечного выстрела от деревни. В деревне Ласси выяснил, «что те заводы, гораздо хороши, и велики, что было на оных 5 молотов», а преграждают дорогу «регулярного войска 300 человек да мужиков с 500». На совете с участием всех штаб-офицеров было решено атаковать неприятеля. Под выстрелы двух полковых пушек пехота пошла в сторону засеки, стреляя из ружей, и шведы после нескольких выстрелов отступили по дороге к заводам Леста Брук. Преследуя отстреливавшегося противника, отряд Ласси достиг большого поля возле заводов, где обнаружил построившихся к бою шведов в количестве, как «подлинно уведомились», 1600 человек. Особенности местности не позволили генерал-майору атаковать противника всеми силами во фронт, и он разделил свой отряд на три части, отправив две из них в обход через лес на фланги шведов. Третья часть под командованием Ласси вышла из леса и открыла огонь из двух пушек, которым отвечали 7 шведских. Во время этой перестрелки на флангах шведов неожиданно появились и открыли огонь русские отряды, а Ласси пошел в атаку, и они, бросив пушки, побежали по дороге на Уксал. В Лёвстабрук было сожжено семь заводов, большой магазин и 300 мещанских домов, вместе с которыми сгорели лютеранская и католическая кирхи и королевский замок. Из замка не смогли вынести никакой утвари, поскольку шведы снова построились за городом и ожидали подкрепление в 600 человек пехоты из Евле, почему и Ласси вынужден был держать солдат в строю, а затем отойти к галерам. В этом деле русские потеряли убитыми трех рядовых и 15 человек ранеными: 1 поручика, 2 капталов, 10 рядовых и 2 пушкарей и убили 30 вооруженных шведов. Из захваченных 7 чугунных пушек на станках одна была 3-фунтовая, две 2-фунтовые и четыре полуфунтовые. У д. Грип Ласси простоял 25 и 26 июля, затем, пройдя с милею, разорил железные заводы Стренбербрук с 30-ю дворами. 29-го он достиг Гарнебрук, в полутора милях от Евле, где беспрепятственно сжег заводы и 25 дворов, так как 400 человек регулярной пехоты и 50 кавалеристов отступили к Евле при появлении в море галер. На следующий день отдельный отряд выжег Ескарлби.

1 августа Ласси пошел с галерами от Гарнебрук к Евле и пристал в Гевелсбукт за четверть мили от Бракагуз, где была сделана батарея, прикрывавшая путь к Евле. При виде галер шведы стреляли с батареи из 4 пушек. Отправив несколько шлюпок на разведку, Ласси ездил в одной из них и убедился, что проплыть к Евле мимо батареи невозможно. Взятые языки единогласно утверждали, что в городе находятся генералы «Гамелтон и Арсфельд и при них регулярного войска финского и шведского 3000 и 600 мужиков и 300 мещан; к тому же дожидаются из Упсала 600 человек». В этих условиях было решено разорить окрестные деревни и возвратиться назад. Утром 16 августа генерал-майор Ласси со своей командой прибыл к Ламеланду¹⁸, 19-го вместе с корабельным флотом пришел Апраксин, а 21-го все отправились на зимние квартиры.

В кампанию 1719 г. отрядом генерал-майора Ласси были сожжены¹⁹, кроме упомянутых, города Эстхаммар (200 дворов) и Эгерунд (200 или 500 дворов), железные заводы Гары (возм. Херрепг – два завода, 100 дворов и шляхетский двор), Скебебрук (30 дворов), Утелербрук («у Талиобрук два завода», 20 дворов), Кирбабрук (Акирбибрук – 25 дворов), Веслабрук (35 дворов), Стренбербрук (30 дворов), Гарнербрук (25 дворов); 21 шляхетский дом; 16 мьз, при которых 135 мужичьих дворов; 457 (или 537) сел и деревень, в них 4392 (или 5893) двора. Было уничтожено имущества: 16 магазинов (амбаров кладовых), 40 мельниц, 4 карбуса и много других судов, брошено в воду железа 79 940 пин.

«В марте 1720 я получил приказ Его Вел. прибыть в Або в Финляндии, для общего командования, совместно с князем Голицыным, собравшейся армией. Я отправился туда из Лёзера 13-го и прибыл 15-го в Ригу. 18-го я оставил сей город и проследовал 20-го через Пернау, 24-го через Ревель, 28-го – Нарву, 31-го – Петербург, Выборг 4 апреля, Тавастуг – 8-го и 10-го прибыл в Або. 24 апреля 15 пехотных полков и около 100 казаков и драгун были погружены на галеры; 25-го мы отплыли из Або и 27-го прибыли к Аланду. Ввиду присутствия в море в пределах видимости нескольких шведских военных кораблей был созван военный совет, на котором было решено оставить переход через Аландсгоф, который мы намеревались пересечь дабы атаковать противника, стоявшего подле Гефле. 9 мая мы пошли от Аланда в Гельсингфорс, куда пришли 17-го, армия высадилась 19-го и стала в лагере возле Гельсингфорса. 26-го генерал князь Гольцин прошел маршем с 10 полками к Кирке Пою,

на половине пути от Гельсингфорса к Або, где и встал лагерем. Я остался в Гельсингфорсе, командуя оставленными отдохнуть 6 пехотными полками, а также флотом из 105 галер и городом, где я и провел всю зиму. 17 июля 1720 Его Вел. оказал мне милость, произведя в звание генерал-лейтенанта»²⁰.

Из-за того, что в 1720 г. российскому командованию пришлось ограничиться лишь небольшим набегом на Умео, сведений о действиях галерного флота совсем мало. 19 апреля Румянцев сообщает Петру из Або о военном совете, на котором было решено организовать поход к Евле, «попуще генерал-майор Ласси никакой трудности не сказывает и фортеции кроме палисады нет». 27-го апреля галерный флот под началом князя М. Голицына прибыл к Ламеланду, 29-го пошел к Сиггелшхерам и прибыл к о. Кунси, а 30-го состоялось совещание о переходе на шведскую сторону. Генерал-майор Ласси и полковники (всего 10 человек) высказались, что «того чинить, не имея прикрытия при Алаудсгафе от корабельной эскадры, не без азарту, ... признавали что шведские корабли уже обретаются в море, а генерал-майор Ласси советовал чтоб только послать на шведскую сторону островския лодки... И переход на шведскую сторону оставлен». 20 августа князь М. Голицын находился у Кирке Пою, а Ласси с семью полками при Гельсингфорсе. В сентябре Петр с подачи Голицына оставил генерал-лейтенанта Ласси в Гельсингфорсе старшим командиром для общего смотрения за починкой галер»²¹.

«1 мая 1721 я получил указ Его Вел. произвести вторжение в Швецию с 30 галерами, 5000 пехоты, 10 драгунами верхом и 370 казаками равно верхом. 3-го я погрузился и прибыл 15-го к Гус фелину на Алауде; 16-го мы под парусами прошли через Порд Боден, и 17-го в 9 часов вечера мы встали на якорь недалеко от Гевеля. 18-го мы направились вперед, принося пожары и разрушения всем землям, расположенными между Гевелем и Питами, на расстоянии в 100 шведских миль. 21-го мы пришли в Содергаму, который разорили и сожгли, также как и бывшие в гавани корабли. 22-го мы сожгли город Гудвиквал, отбросили врага после стычки с нашим десантом и захватили 4 пушки и 10 знамен; в полон взяли 40 солдат и офицеров; 25-го мы обратили в пепел город Сунсвал; войска неприятеля, оказавшие нам сопротивление, были обращены в бегство, при этом шесть их галер и все суда, которые были обнаружены в порту, были сожжены. В этой экспедиции мы захватили

2 пушки, один штандарт, и четыре знамени, 20 солдат, и двух трубачей с их инструментами. 30-го мы предали огню город Эрнсант и бывшие в гавани корабли. 6 июня то же произошло с Нормалином; противник, имевший там пост, также вынужден был отступить, при том мы захватили нескольких пленных. 8-го я высадился возле Ум в Вестерботнии, где два шведских полка имели ретрашементы. При нашем приближении они покинули свои апроши и ретрашементы, а наши казаки их преследовали и взяли несколько пленных. 13-го я атаковал Питы со стороны Ботнического залива и после того, как увидев нас, неприятели спешно оставили свои укрепления, я сжег Питы от края до края, как новый город, так и старый город. 15-го я направился в обратный путь, и по прибытии 16-го в Ратагавал я получил указ Его Вел. покинуть Швецию, по просьбе, адресованной Его Вел. шведскими министрами, собравшимися на конгрессе в Пинтадте. 17-го я пересек Финский залив и в тот же день, несмотря на страшную бурю, я встал на якорь возле Ваз в Остерботнии. 20-го я пошел под парусами к Або, где пристал 28-го. 4 июля, по прибытии в Гельсингфорс, я выгрузился и присоединился с моими войсками к князю Голицыну. 20 июля Его Вел. приказал мне отправиться из Гельсингфорса с 17 пехотными полками, 300 конными драгунами и 600 казаками, на борту 50 больших и 48 малых галер, к Калесем-Острофски, как называют русские, а я перевожу как Корно кирка, острову расположенному между Або и Стокгольмом. Я прибыл туда 24-го, а князь Голицын присоединился ко мне 13 августа с оставшимися галерами, мы пошли под парусами 16-го от Корно кирки к Аланду, со 130 галерами, и бросили якорь 19-го у Филиссенберга, в 12 милях от Стокгольма. 27-го я получил приказ десантировать авангард. Мы оставались на этой позиции до заключения мира между Его Вел. Императором и королем Швеции.

Покинув Швецию, мы миновали 8 [сентября] Аланд на пути в Гельсингфорс, куда прибыли и высадился 14-го. 7 октября мы поплы под парусами с 50 галерами в Петербург. 8-го мы потеряли во время ужасной бури несколько наших лучших галер. 14-го мы пристали к Беркхольму, или Березовому острову, каковое имя дали ему русские. Там я дождался князя Голицына, который присоединился к нам 20-го с остальным флотом. Все вместе мы пошли под парусами к Кроншлоту и прибыли 22-го в Петербург, где обретя пристанище, армия расположилась на зимние квартиры. 22 ноября

я отбыл из Петербурга и отправился в Лёзер в Ливошии, где и провёл всю зиму»²².

К концу марта 1721 г. Петру I стало окончательно ясно, что английский флот будет в Балтийском море, и крупные операции в Швеции оказались невозможны. 2 апреля он спрашивает графа Апраксина: «Не сделать ли так чтоб г. Голицын отправил от себя генерал-лейтенанта Ласси с частью галер, и конных подвольнее, и как возможно скоро под прикрытием Ревельской эскадры перейти и берег от Гевеля до Умы разорить». Апраксин посоветовал положиться на Ласси, дать ему действовать по обстоятельствам, «к которым местам безопаснее, а неприятелю во вред», и 13 апреля царь решает «положить все то на разсуждение тамошнее генерал-лейтенанта Ласси»²³.

30 апреля в Гельсингфорсе прибыл генерал Голицын с царским указом и 1 мая собрал военный совет с участием генерал-лейтенанта Петра Ласси, бригадира Левашева и капитанов Джимона и Фангофта (фон Гофта). На совете было решено, что, если Ревельская эскадра Фангофта организует прикрытия в Алаидгофе, галеры пойдут к Гевелю и, обойдя его из-за батареи, будут действовать до Умео и далее насколько возможно, а затем возвратятся в Вазы (Васа в Финляндии). В случае отсутствия прикрытия «идти к Вазам и оттуда действовать до Гевелии сколько возможно». 3-го мая Ласси отплыл из Гельсингфорса «в 30-ти галерах, в 9-ти лодках, в 33-х шлюпках, в одном боте, на которых регулярных 5000 человек», 7-го прошёл Гангут, где взял на борт 10 конных драгун с унтер-офицером и «казацкого полка старшин и казаков 374 человека, в том числе пеших 13»²⁴.

Экспедиция началась 16 мая в 9 часов утра²⁵, когда эскадра Ласси на парусах с добрым ветром отплыла от урочища Гус фелип (в 1,5 милях от Сигнелъшхер) в сторону Евле. В 11 вечера на следующий день галеры встали на якорь возле урочища Эскюн, в миле с четвертью от батареи под Евле, чтобы дождаться отставших. В час ночи 18-го эскадра пошла в обход Евле, а узнавшие о появлении русских шведы зажгли сигнальные маяки и стреляли с батареи из двух пушек. В 9 часов утра, подойдя к урочищу Госголмер, Ласси высадил на берег есаула с казаками и 1000 человек пехоты. Казаки были посланы к кирхшнцилло Гамарун, в 2,5 милях Евле, который они разорили и выжгли, и взяли в плен капитана, фельдфебеля, ротного писаря, капрала, пастора и 3 мужиков. Пленные показали, что в Евле было 8000 регулярного войска под командованием генералов

Гамелтона, Эрпфельта, Лабара и Эссена и шведы всю ночь стояли в ружье. 19-го галеры поплы дальше и через милю, у урочища Кал Вегар, захватили 2 шкуты, груженные разной рыбой и солью, а в море – шкуту с дровами, и на них достали лодманов.

20-го в урочище Люсна брюк были высажены 2040 человек и посланы казаки для разорения округа на милю. Во время отплытия галер на пристань прискакали шведские драгуны, были обстреляны из пушек и ускакали обратно. 21-го, с двух ночи до 10 утра был разорен и сожжен городок Сёдерхамп с ружейным заводом и всем, что было в гавани, и имения и деревни на 2 мили вокруг. Солдат в городе не было, поскольку при появлении эскадры Ласси все войска отозвали с зимних квартир в Евле, а обыватели разбежались, бросив 2 батареи с 7 пушками. А в 8 вечера галеры пришли к Брюкам Лонгвин²⁶, где казаки также сожгли всё на милю вокруг. 22-го, сделав два перехода, в 10 вечера Ласси подошел к городу Худиксвалль, где на берегу его ждали 7 знамен (700 человек) ополчения и несколько регулярной кавалерии. Под огнем четырех шведских пушек галеры поплы к берегу, ведя ответный огонь. Видя, что русские не поворачивают, шведы бросили пушки и три знамени и стали отступать, Ласси же, высадив часть пехоты, отправил казаков за ними. Казаки догнали и атаковали противника в полумиле за городом, нескольких покололи, взяли знамя, майора и поручика, а остальные разбежались по лесам, побросав ружья. Город и окрестности на три мили и суда в гавани были сожжены. От взятых языков Ласси узнал, что в городке Сундсвалль зимой построили 6 галер, и что они уже совсем оснащены и с командой, и, кроме того, собран провиант для отправки в Евле.

Чтобы не упустить галеры и провиант, Ласси спешно отплыл в 4 утра 23-го и, останавливаясь только для отдыха, в 3 часа ночи 25 мая подошел к Сундсвалду. Стоявшая на берегу кавалерия, увидев входящие в гавань русские галеры, зажгла амбары с провиантом (сушеное мясо, ветчина, всякая соленая рыба, овес, ячмень, сено) и отдельный с ружьями, шпагами и подковами и отступила через город за реку, разобрав за собой мост. Еще до прибытия отряда Ласси новые галеры были уведены из гавани вверх по реке, а возле переправы сделана батарея на 8 малых пушек, где, кроме 100 рейтар, собрались 180 вооруженных матросов с командиром, 4 знамени (400 человек) ополчения и несколько конных и пеших горожан. Выяснив обстановку, Ласси отправил к переправе казаков и вслед

за ними 1000 человек пехоты и две полковые пушки. Шведы прогнали казаков артиллерийским огнем, но, увидев подходящую пехоту, зажгли галеры и вновь отступили, казаки же перенесли реку и поскакали следом. В последовавшем столкновении погибла вся шведская регулярная конница во главе с майором, а ополчение и матросы разбежались по лесам. Раненые поручик, корнет и два трубача стали пленными, а 1 штабдарт – трофеем. Потушить новые 36-весельные галеры не удалось, и вслед за ними сгорели городок, все суда в гавани и все поселения в 2-3 милях вокруг.

26-го казаки, высаженные с галер, разорили о. Айпец (Альпё?), 27-го – земли на полторы мили от урочища Тюнерей сунт, 28-го эскадра встала у урочища Старбуи и из-за встречного ветра простояла весь следующий день, разорив всё на три мили вокруг. 30-го галеры пристали у опустевшего городка Хернесанд и в течение дня было сожжено всё на три мили вокруг, суда в гавани, подъемный мост и даже кирха, хотя Ласси и приказал оставить вокруг нее 20 домов. 31-го сожжены поселения в 3 и 4-х милях от урочища Ангермалан. 2 июля галеры встали у урочища Кумерсвик, где простояли 3-е число, пока десантные отряды разорили поселения за 3–4 мили, а 4-го сожгли всё на три мили от урочища Скакгинем. 6 июня были сожжены окрестности Нурмалинга, а казаки захватили на переправе рейтара из отступившего караула, который сообщил Ласси, что в Умео стоят два полка – Выборгский рейтарский и Вестерботтнийский пехотный.

8 июня в 3 часа дня русская эскадра вошла в устье р. Умсэльв и пристала в 8 милях от Умео, поскольку ближе галеры подойти не смогли. Здесь у шведов была укрепленная позиция – шанцы и рогатки, занятые кавалерией и пехотой, которые, оценив силы русского отряда, отступили за переправу. Ласси послал за ними казаков и бригадира Левашева с пехотой, и шведы, не приняв боя, разрушили мост и пошли дальше. Казаки их догнали, нескольких поволокли и взяли квартирмейстера, рейтара, унтер-офицера и солдата и несколько телег с багажом. Пленные сообщили, что «было тут неприятелей 2 полковника и при них кавалерии выборгского полка 500 человек, да вестерботского пехотного полка 400 человек» и пошли они к Питео, где находились 600 человек Вестерботтнийского полка и их магазины. Ласси решил опередить шведский отряд и разорить склад в Питео, отплыл в 2 ночи 10 июня и, пробираясь шхерами и почти не приставая к берегу, достиг городка 13-го вечером.

Здесь также в узком речном устье, в $\frac{3}{4}$ мили от Питео, были устроены шанцы, а через устье переволочены бревна с железными петлями. Когда галеры стали подходить к берегу, по ним открыли огонь из 2 малых пушек, и Ласси приказал копытным и пескольким военным галерам пристать к берегу выше шанцев, а остальным встать против шанцев и стрелять из пушек. Шведы, поняв его намерение, оставили позицию и отступили к местечку Новые Питы. Река оказалась мелкой для больших галер, и в погопо были отправлены шесть малых, а казаки и часть пехоты пошли по суше. Увидев на реке русские галеры, шведы отступили до Старой Питы, в полумиле от Новой. Посланные за ними казаки сообщили, что в местечке стоят 300 человек регулярной пехоты с несколькими вооруженными мужиками, и Ласси отправил туда 600 пехотинцев с подполковником Фоссом, в сопровождении бригадира Левашева. Шведы опять отступили, но русские продолжили преследование и выгнали их принять бой, опрокинули и отбросили в лес, убив с 20 и пленив 5 человек: капрала, фельдшера и трех солдат, потеряв при этом сержанта, двух солдат и казака убитыми и поручика, прапорщика, сержанта, семь солдат и четырех казаков ранеными. Были сожжены оба местечка, 5 поместий, 32 деревни в 296 дворов, «светлиц и камор 619, изба черная 1, амбаров хлебных и сенных 44, шкут новых 5, мельниц ветряных 3, карбусов 3», мост через пролив, шанцы с батареями и бревна, заграждавшие устье. Обратная эскадра пошла в 4 утра 15 июня, и в пути Ласси получил письма из Ништадта от полномочных министров Брюса и Остермана и указ Петра остановить военные действия и возвращаться. Ласси уже и сам так решил, «понеже от Гевеля до Пит по неприятельскому кряжу почти все разорил», и 17 июня «с командою своею к Вазам счастливо прибыл».

Результаты этой экспедиции, по подсчетам Ласси в письме к князю М. Голицыну от 10 июня, были следующие: с 17 мая по 10 июня «в полон взято 44 человека, штабдарт 1, знамен 4, пушек медных 2, пушек железных 5, труб 3, барабанов 10, фузей новых 447, фузей старых 52, штыков 6, алебарда 1, копей мужтцких 8, виптовок 2». Сожжено «галер новых 6, торговых кораблей новых о 3-х мачтах и совсем оснащенных 2, краеров и шкут новых 7, краеров же и шкут и карбусов, кои были на воде и совсем оснащены, 16, галиотов 2, всего всяких судов 33. Магазинов с провиантом и с ружьем, который неприятели сами сожгли, 1, ружейный завод 1, железных заводов 12, шильных мельниц 8, водяных мельниц и

толчей 5, и ветряных мельниц несколько, местечек 4, кирхшпилей 19. А по рапортам от посланных партий и казаков сожжено же деревьев 509, мыз 79, в них дворов 4159. Амбаров сенных и рыбных 334. Лодок больших и малых многое число. Разной меди взято плотами и всякого посуду 607 пуд 2 фунта. Олова при офицерах и казаках 78 пуд. Железа пин 2605. Провианту бочек: ржи 40, муки 4, круп 1 $\frac{1}{2}$, ячменю 21 $\frac{1}{2}$, гороху 3 $\frac{1}{2}$, соли 65, кокор 4, солоду 4. Скота: рогатого 556, баранов, коз и свиней многое число. От российского войска казаков убит 1, от ран померло 2, ранено: сотник 1, рядовых казаков 7»²⁷.

В этом же реестре, напечатанном в Журнале Петра Великого²⁸, также значатся в трофеях: меди зеленой 5 пудов 8 фунтов, запрудной 11 пудов 37 фунтов; объявлено казаками серебра 15 фунтов 7 золотников; парусов больших новых 3, песочных часов 4, коммиссов 5, якорный канат в 5 дюймов, якорь малый 1, якорей с канатами 6, парусов малых 4. Здесь же есть разночтение в количестве взятых бочек провианта – круп 12, ячменю 212, гороха 32, рыбы 68. Наконец, в реестре из Ведомостей от 23 июня 1721 г. имеется как несколько уточнений, так и новых разночтений: «Взято в полон людей: майор 1, капитанов 2, поручиков 2, корнет 1, квартирмейстер 1, урядников 5, рейтар и солдат 20, трубачей, писарей и прочих неслужащих 5. Итого 37. Торговых людей, рыбаков, мужиков и офицерских хлопцев 10. Всего людей 47. Да на месте положено рейтар с их офицерами человек со 100. Всего взято и побито 147». На захваченных судах взято 497 фузей и 4906 аршин пового парусного полотна, а сожженный оружейный завод производил в год по 8000 фузей. Разорены и сожжены были городки Содергам, Гудвиксвал, Сунсвал, Эрнсант и кирхшпилеи Гамгунгар, Скокс, Сорала, Эпунгер, Нотунгер, Этендал, Нирунд, Гошу, Сатра, Тюмер, Петра, Зельсват, Нора, Улондер, Нулингро, Вибиро, Нормалин, Умы, Арнес.

Десантные операции, проведенные отрядом под командованием генерал-лейтенанта Петра Петровича Ласси, доказали свою эффективность для достижения поставленной цели – достижения мира со Швецией. Мнение Ласси по этому вопросу полностью подтвердилось: как только его эскадра ушла в Хельсинки, шведы возобновили затягивание переговоров, и только присутствие вновь собранной крупной эскадры, угрожавшей Стокгольму, заставило их подписать мирный договор. Галеры с десантными войсками вернулись в Петербург в самый день торжества по случаю заключения

долгожданного мира, и залпы их пушек и ружей, влившиеся в общий салют, стали последними залпами этой войны.

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 12. Ч. 2. С. 416.

² См., например, обстоятельную реликвию о Полтавской битве.

³ Материалы для истории русского флота. Ч. 2. СПб., 1865. (Далее – МИРФ. Ч. 2.)

⁴ De Ligne, Prince Charles-Joséph. *Mélanges militaires, littéraires et sentimentaux*. T. VI. Vienne, 1796. (Далее – De Ligne)

⁵ Поскольку французский текст не является оригиналом, а принц де Линь не был знатоком реалий того времени, при переводе мы не придерживались точного следования тексту и заменили опознанные нами географические названия на употреблявшиеся в описываемое время в русском языке, а также исправили несколько явных ошибок.

⁶ В 1718 г. Ласси находился в расположенном в Польше корпусе Ренниа.

⁷ De Ligne. S. 36–38.

⁸ Журнал, или поденная записка... государя императора Петра Великого. Ч. 2. СПб., 1772. С. 80, 82. (Далее – Журнал). Названия крупных городов даны в современной транскрипции.

⁹ МИРФ. Ч. 2. С. 376, 378.

¹⁰ Там же. С. 386.

¹¹ Журнал. С. 88–89.

¹² De Ligne. S. 38–40.

¹³ МИРФ. Ч. 2. С. 392.

¹⁴ Сб. РИО. Т. 61. С. 568, 582.

¹⁵ МИРФ. Ч. 2. С. 393.

¹⁶ Там же. С. 400. Из письма Ласси к государю с галеры Шувра.

¹⁷ Хроника составлена по: «Екстракт из журнала Генерала Майора Лессия» – Журнал. С. 111–117 и Ведомостям от 10 авг. 1719 г., СПб.

¹⁸ Журнал. С. 105.

¹⁹ В реестрах из Журнала Петра Великого и Ведомостей за 21 и 30 августа 1719 г. есть несколько разночтений в цифрах.

²⁰ De Ligne. S. 40–42.

²¹ МИРФ. Ч. 2. С. 468, 473, 518, 525.

²² De Ligne. С. 42–45.

²³ МИРФ. Ч. 2. С. 552, 555, 557.

²⁴ Там же. С. 567–568, 569, 575.

²⁵ Хроника событий с 16 мая по 17 июня составлена по: МИРФ. Ч. 2. С. 593–595. Письмо Ласси к князю М. Голицыну с галеры Анчоус, недоезд Умы, 1721 г. июня 10; с. 598. Выписка из письма Ласси к князю М. Голицыну с галеры Анчоус от местечка Ваза, 1721 г. июня 18; Ведомости Санкт-Петербург от 23 июня 1721 г. – приложение «Журнал (или Поденная записка) о походе генерала лейтенанта Лессиа»; Ведомости Санкт-Петербург от 6 июля 1721 г.

²⁶ В «Журнал о походе генерала лейтенанта Лессиа», с. 4, явно ошибочно 22-с.

²⁷ МИРФ. Ч. 2. С. 595–596.

²⁸ Журнал. С. 170.